

"Пойдем, малыш, - взмолился Гарри, потянувшись к ребенку, который умудрился не только запереться в машине, но и держать ключи.

Машина была нужна Гарри Поттеру не то чтобы для того, чтобы поддерживать видимость. Играть в маггла оказалось сложнее, чем следовало. Он провел больше жизни без магии, чем с ней, но, может быть, притворяться маглом было не так уж и сложно, а просто быть отцом-одиночкой.

"Какие-то проблемы, мистер Певерелл", - спросила мисс Адамс сзади.

Гарри повернулся и встал перед малышом в машине. Он завел руку за спину и бесстрастно ткнул ключом в открытое окно.

Тедди тут же начал плакать, и Гарри вздрогнул от этого звука, который заставил его напрячь все чувства. Сегодняшний день был тяжелым для бедняги: Мейзи, симпатичная брюнетка, которая была на год старше его, сказала, что ненавидит его за то, что у него нет мамы. Гарри не совсем верил в эту логику и сильно подозревал, что Мейзи из неблагополучной семьи, но Тедди принял это близко к сердцу.

Миссис Адамс улыбнулась ему такой милой улыбкой, что у него заболели зубы: "О, Теодор, похоже, расстроен. Вам нужна помощь?"

Она всегда спрашивала его, не нужна ли ему помощь, и все помощники учителей и мамы предлагали ему "помощь".

"Нет, спасибо", - отвечал он, как и всегда. Миссис Адамс, помимо всего прочего, была замужем, и ему ничего от нее не было нужно. "Мне просто нужно отвезти его домой".

Он повернулся и отпер свою крошечную машину. Наверное, не стоило покупать маленького голубого жучка - его ноги едва помещались в машине. Но Тедди было два года, и он заговорил, болтая без умолку о "лил-бу-баг", и Гарри не смог отказать. Тедди был очень тихим ребенком, по большей части счастливым и, конечно, добрым, но тихим.

"Генри, - позвала миссис Адамс.

Он повернулся и уставился на нее: на сегодня у него все было кончено, и миссис Адамс, настырная, грудастая, замужняя женщина лет пятидесяти, действовала ему на нервы. В прошлом месяце она подкараулила его в ближайшем отделе снабжения и попыталась навязаться ему в жены. Его рост был почти шесть футов, а ее - чуть больше пяти футов, так что ничего не вышло, но она сделала так, что ему было очень трудно от нее оторваться и не причинить ей вреда.

Гарри был одним из руководителей детского сада, который посещал Тедди, - это позволяло ему и оставаться с ним, и общаться с другими детьми, и он дал всем понять, чтобы к нему обращались по фамилии, хотя маленькие дети называли его либо Релл, либо Элл. Но это касалось женщин, от которых он хотел отдалиться. Ему не хотелось ни с кем встречаться, тем более с женщинами, которые думали, что смогут завоевать его, преследуя.

"Что?" - коротко спросил он.

Ее фальшивая улыбка исчезла, и она протянула ему конверт: "Вы уволены", - объявила она, - "Ваш сын исключен из детского сада".

"Простите?"

"Ваш проступок в прошлом месяце", - продолжила она, - "совет директоров посчитал его непростительным".

"Мой проступок?" - спросил он низким голосом.

"Удачи вам в поисках другого детского сада в стране, который вас примет", - сказала она своим тошнотворно сладким голосом. "Конечно, я могу поговорить с ними и объяснить, что это было..."

Он выхватил у нее конверт и сел в машину. Он захлопнул дверцу и завел мотор.

Миссис Адамс в своих туфлях и блузке с низким вырезом на мгновение уставилась на него, а затем убралась с его пути, выезжая с места. Он помчался по дороге, разгоряченный. Он открыл дурацкий конверт и, взглянув на него, увидел, что она не лгала. Он бросил его на пассажирское сиденье и посмотрел в зеркало заднего вида. Тедди тихо сидел в своем кресле. На его щеках еще блестели слезы, когда он смотрел в окно. Гарри использовал чары, чтобы волосы Тедди были черными, а глаза - карими, как у Теда Тонкса и, как он полагал, у Нимфадоры.

Гарри изменил имена обоих после того, как Андромеда покинула их, а репортеры, преследователи, недоброжелатели и добрые пожелания продолжали стучаться в их дома. Генри Б. Певерелл и Теодор Т. Певерелл не были именами, которые кто-то в мире волшебников стал бы искать в телефонной книге, магглорожденный или нет.

Ему было не по себе от того, что он частично отказался от своего имени и фактически переименовался в Тедди, ведь он, скорее всего, даже не помнил, как его называли Люпином? Конечно, но мир и безопасность были для Гарри важнее, чем продолжение наследия мертвых людей.

"Хочешь пойти в Гринготтс?" спросил Гарри у Тедди.

Тедди мотнул головой и с надеждой спросил "Куда?".

"В Гринготтс", - ответил он с улыбкой. Гарри придется взять его на домашнее обучение, у Флер были дети примерно такого же возраста, как Тедди. Они придумают что-нибудь, чтобы оградить Тедди от славы его крестного и чтобы Тедди не впал в еще большую тишину.

"Драконы!" громко воскликнул Тедди.

"Больше никаких драконов", - пропел Гарри.

Трехлетний малыш засмеялся, уткнувшись в свои руки. Когда он снова смог говорить, то попросил своего крестного рассказать историю еще раз, еще и еще.

И Гарри услужливо рассказывал эту историю снова и снова - в отредактированной версии, где не было Непростительных и описания Пожирателей смерти.

Тедди смеялся всю дорогу до Лондона.

"Вы используете имя Певерелл", - грубо сказал гоблин за столом, глядя на Гарри сверху вниз.

Гарри оскалился в ответ: "Какие-то проблемы? Он был одним из моих предков".

Гоблин даже не моргнул. "Следуйте за мной, мистер Певерелл", - усмехнулся он.

Гарри не заглядывал в свои хранилища почти год, он не знал, кто сказал гоблину, что он использует другое имя, но если это станет достоянием общественности, кто-то пострадает. Он проследит за этим.

Когда они погрузились в повозку, гоблин спросил: "Теодор Тонкс Певерелл - ваш наследник?"

Гарри подумал, что это вопрос с подвохом, но ответил: "Да".

"Очень хорошо, мистер Генри Блэк Певерелл. Очень хорошо". Гоблин больше ничего не сказал за время их долгого, долгого пути вниз.

"Мы только что прошли...", - но Гарри замолчал, гоблин выглядел решительно. Он вытащил свою Священную палочку, притянув Тедди ближе и за ноги.

Они спускались все ниже и ниже, свет мерк, камень вокруг становился все более шероховатым, капала вода, и где-то в темноте Гарри услышал рев подземной реки. Температура тоже стремительно падала, и он наложил на Тедди согревающие чары.

С металлическим лязгом гоблин подвел их к самой большой двери хранилища, которую Гарри когда-либо видел.

"Положите руки сюда, - приказал гоблин, указывая на поднятый диск, - вы оба".

Гарри положил руку на диск, но ничего не произошло, тогда он подхватил Тедди, который положил свою маленькую руку рядом с рукой крестного.

Резкий укол в руку, и Тедди закричал, вокруг них закружилась тьма. Когда они отпрянули в темноту, вокруг них вспыхнули огни факелов. Тедди и Гарри смотрели на свои руки, которые больше не болели, и на них не было ни следа, ни даже красной линии. В комнате становилось всё светлее, и люстра над ними ожила. Металл выглядел состарившимся и покоробленным, как будто он когда-то имел направление. Теперь это был просто металлический скелет с плавающими огоньками.

Они находились внутри хранилища.

Вокруг них возвышались горы сверкающего песка - или это был порошок. Гарри ни на секунду не опустил Тедди, он даже не подумал об этом. Он слишком долго пробыл в мире волшебников, чтобы доверять порошкообразному веществу, похожему на снег, если только снег можно сделать из толчёных драгоценных камней.

На полу валялся обрывок пергамента. Гарри поднёс его к руке, и с него посыпалась струйка искрящегося порошка.

Записка гласила:

Дорогие потомки,

Если вы попали в это хранилище, то вы и ваш наследник, нелюди нашего мира решили, что хотели бы увидеть некоторые изменения. Вокруг вас сидят мои друзья, друзья настолько волшебные, что их пыль способна отменить законы времени и реальности. Боюсь, пути назад уже не будет, но я надеюсь, что это будет скорее благословением, чем тяжким бременем.

Станьте лучше тех, кто пришел до вас.

Подписано: Игнотус Певерелл

Гарри уставился на листок бумаги, и от его поттеровского везения у него на затылке зашевелились волосы.

Ему нужно было вывести их оттуда.

Тедди чихнул.

Мир словно перевёл дыхание, а затем их окружил циклон из пыли и света. Он выставил щит, но пыль не поддавалась. На мгновение Гарри испугался, что пыль загорелась, но потом свет стал белым, как раскаленный механизм. Ему пришлось закрыть глаза. Он скрючился на земле, обхватив Тедди так сильно, как только мог. Тедди прижался к нему, как медвежонок коала.

Потом все прекратилось, и они открыли глаза в пустой комнате. Люстра над ними была единственным источником света, а множество кристаллов весело мерцали и отбрасывали тени на каменные стены. Записка на полу лежала на прежнем месте, правда, чуть менее старая.

Горы пыли исчезли, не осталось ни единой искорки.

Гарри и Тедди посмотрели друг на друга, а потом Гарри сказал с видом человека, которому только что сообщили, что заключённые захватили психушку: "Gesundheit".

<http://tl.rulate.ru/book/103109/3574367>